

Вперед, на Запад!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 33

8 марта 1943 г., понедельник

№ 33

ЦК ВКП(б) приветствует работниц, колхозниц, женщин интеллигентного труда, санитарок, медсестер, врачей, связисток, славных партизанок, всех трудящихся женщин Советского Союза в Международный коммунистический женский день и выражает твердую уверенность в том, что советские женщины в решающий момент отечественной войны отдадут все силы на дело полного разгрома немецких захватчиков.

Из постановления ЦК ВКП(б)

ГВАРДЕЙЦЫ! РАЗГРОМИМ И УНИЧТОЖИМ ВРАГА!

Светлые образы наших боевых подруг—Героев Советского Союза Наташи Ковшовой и Маши Поливановой зовут нас на беспощадный бой с гитлеровскими захватчиками

ПЕСНЯ О МОСКВИЧКЕ

Друг веселый, закадычный,
Нам сегодня— в бой!..
Спой мне песню
о москвичке—
Славной, волевой.
Спой о радостях, невзгодах,
Боевых делах,
Как она во всех походах
С нами вместе шла.

Вспомни дни, как мы
когда-то
Дрались под Москвой,
Как она с отцом-солдатом
Шла на смертный бой.
Вспомни жизнь в лесах
Валдай,

Тонкие снега,
Как подруга молодая
Была в лоб врага.

Спой о Шуре, Жене, Варе
Песенку свою, —
Мне одна из них, товарищ,
Жизнь спасла в бою.
К гимнастерке ей привинчен
Орден боевой!..
Спой о девушке-
москвичке—
Славной, волевой!

Вас. ЕРМАКОВ.

ТРИ ПОДРУГИ

Они не знали друг друга в Москве. Таня Меерсон была экономистом, Сова Кулешова—лаборанткой, а Лена Зенкова работала на «Шарикоподшипнике». Но все они любили свою родину и в один день пошли добровольцами на фронт. Нет теперь друзей крепче, чем три москвички. Их дружба—испытана в боях.

Родина высоко оценила смелость и самоотверженность своих дочерей. Орден Красного Знамени и медаль «За отвагу»—на груди Соны Кулешовой, разведчицы и связистки. Телефонистки—Таня Меерсон и Лена Зенкова награждены медалями «За боевые заслуги».

Гвардии красноармеец
Ц. БУЛКИН.

8 МАРТА

33 года назад, в 1910 году, на II Международной конференции социалисток в Копенгагене (Дания) по предложению старшей деятельницы мирового женского движения Клары Цеткин было принято решение о праздновании Международного женского дня.

В России этот день впервые был отмечен в 1913 г. в Петербурге. В годы империалистической войны большевики проводили день 8 Марта под лозунгами революционной борьбы против грабительской войны.

В 1943 году Международный коммунистический женский день советские женщины встречают в решающий момент великой отечественной войны, в рядах активных борцов против немецко-фашистских извергов.

В БОЮ ОТОМСТИМ ЗА АННУ ЕГОРОВУ!

Сегодня, в Международный коммунистический женский день, называя героических женщин и девушек, мы вспоминаем коммунистку Анну Егорову.

В грозные дни для Москвы—в октябре 1941 года—она, оставив малолетнего сына, пришла в Кировский райком партии.

— Хочу на фронт,— решительно сказала она.

— А что вы сможете делать?—спросили ее.

— Все, что угодно!..

Ее направили в рабочий батальон. Несколько месяцев добровольец Анна Егорова строила укрепления на подступах к столице.

Ей было тогда сорок три года. Но несмотря на свой пожилой возраст, она никогда не отставала от молодых.

В феврале прошлого года Анна Егорова прибыла на фронт. И действительно, она делала все, что приказывал ей командир, все, что в какой-то степени способ-

ствовало разгрому врага.

... Вот она с санитарной сумкой ползет по глубокому снегу. С повисом проносятся над головой пули, неподалеку рвутся мины. В грохоте боя слышен протяжный зов раненого: — Аня, помоги!..

Егорова поднимается и быстро бежит на голос. Минута—и она делает перевязку.

— Вот сейчас забинтую и будет легче,—ласково успокаивает она.—Мы еще повоюем. Неправда ли?

Раненый одобрительно кивает головой. Глаза его полны уважения и благодарности.

... Вот несет она на ружбе пачку писем. Навстречу ей поднимается молодой пулеметчик.

— Ну как, есть?

— Если к вечеру напишешь ответ,—то есть,—отвечает Анна Николаевна.— Письмо, кажется, от матери.

— Хоть маленькое, да

напишу...

Егорова с улыбкой подает ему конверт.

В последнем бою Анна Егорова оказывала помощь раненым. Ее видели там, где решалась судьба сражения. Она спасла десятки замечательных жизней.

В одну из вражеских контратак она была тяжело ранена, но не захотела уйти с поля боя. Это было третье ранение за год пребывания на фронте. Друзья, зная здоровье Анны Николаевны, решили эвакуировать ее в тыл. По дороге она погибла под вражеской миной.

Командование высоко оценило заслуги перед Родиной Анны Николаевны Егоровой. Она посмертно представлена к ордену Красного Знамени.

Гвардейцы, жестоко отомстив врагу за ее преждевременную смерть!

Гвардии капитан
В. ЕРМАКОВ.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О присвоении Верховному Главнокомандующему вооруженными силами СССР
СТАЛИНУ И. В. военного звания
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Верховному Главнокомандующему вооруженными силами СССР СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу присвоить военное звание
Маршала Советского Союза.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 6 марта 1943 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Из вечернего сообщения 7 марта

В течение 7 марта наши войска вели наступательные бои на прежних направлениях.

Западнее и северо-западнее Гжатска наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед. Наши части заняли 74 населенных пункта. Захвачены трофеи и пленные.

На Северо-Западном фронте наши войска продолжали вести наступательные бои. Части Н-ского соединения в результате атаки, овладели сильно укрепленным населенным пунктом. На поле боя остались сотни вражеских трупов и много брошенного немцами вооружения.

ЛЕВ РУБИНШТЕЙН

Идет товарищ Верная!..

Еще была оттепель, но из-за белых крыш небо поднялось темное и ровное, как тяжкий свинец, и ровно дышало отсюда холодным ветром.

— К ночи мороз будет,— подумала Вера, поехиваясь.

Глаза щипал ветер, но было Вере итти светло и тихо, потому что еще плавал в ней жаркий трепет взволнованных речей.

На лестнице у Надежды Митрофановны последила снегом. Долго не могла отдышаться и все ждала, когда дышанье станет ровным. Потрясла за зеленую ручку, сначала несмело, потом покрепче. Придерживая ржавую цепочку, горячий морщинистый кулачок просунулся в щель. Из дверей дохнуло прохладным и сырным духом. В щель Вера увидела слезящийся круглый арочек в красной кайме слышавших ресниц.

— Тебе кого надо, барышня?

— Да вас, Надежда Митрофановна. Не признаете ли меня.

— Не признала. Постой!..

Дверь раскрылась пошире и выдвинулась голова Надежды Митрофановны.

— Ай помню. Ай нет... Ай помню. Вот и помню, милая барышня.

И стало тепло и ласково Вера на то, как вспомнила ее Надежда Митрофановна.

— Входи, входи!..

Вера согнулась, глядя на свои заснеженные ноги и остановилась у порога. Осторожно переступала с ноги на ногу, чтобы не наследить.

На доплатных половниках четырьмя красивыми квадратами светило окно. Проваленное сиденье венского стула горело на солнце, словно желтый ворох соломы. Вера обвела взглядом серые обои. Кривь комнаты по несвою длину оружием засаженной ситулой занавеской—серой, в голубоватых цветах. Оттуда шел прохладный, жидкий, теплый дух. За занавеской что-то влажно пошло, дышало, и чмокало, точно живая отпала в темной клетке.

— Милая барышня,— кивая головой как-то сокрушено, прищурилась на Веру старуха. Она села на венский стул, сразу погасив ворох горячей соломы и солнце предомылось сейчас на фартуке старухи, как рыжая хлебная крошка.

Вера застенчиво опустила голову.

— Вам гостинице приготовить... хлеба, немощно сална!..

— От кого? Кто теперь может поделится таким добром?

— Люди,— ответила Вера, улыбаясь, и добавила с запиской:— лесные.

— Лесные? — замахала руками Надежда Митрофановна.— Партизаны? Не надо. Не надо, и не говори о них больше. И без того немцы мне покой не дают.

Старуха замахала руками на Веру, давнув ногой в темноту погасивший стул и засеменила легко к занавеске. За занавеской шептала, покрывая, и возилась, точно с темной птицей в клетке. А Вера все прислушивалась, что же это чмокает и влажно ворочится.

Надежда Митрофановна выбралась, бережно неся в руках темные, в желтых пятнах, пеленки. От неленок шел густой и теплый пар. У окна пар стал ружьным и нежным. На ходу шептала:

— В кухнюку занесу. Мигом к тебе.

Вернулась Надежда Митрофановна, утирая маленькие, тонкие пальцы о фартук. Было влажно изрезанное дряхлыми бородами лицо, а глаза светились слезами. Она потрясла головой из занавески.

— Сосут. День и ночь сосут младенца Любушка, дочь мою. Зята загнали немцы в тюрьму, грудью он помер, а у Любушки двойня. Сосут ее двое, милая барышня, дочь мою, а ей осмыслять всего годов. Певуня и она такая была. А теперь она, теперь... (глаза старуха закрыла, и быстро, пугаясь соб-

Рассказ

ственного голоса, заговорила). Немец намедни пришел к ней, в клеть, наслу оторвала... Господи боже мой, все приму, сохрани только дочь мою, стобель тонкий и младенец ее, ветви новые, зеленющие. Все приму от тебя, потому что ты, господи, есть любовь.

Старая женщина открыла глаза, уставилась в угол, где образ. Потекли у нее по лицу слезы такие обычные и такие светлые. Опять замахала руками на Веру, точно зашикала. Висморкалась, сложив спиным ухом рыжий фартук.

— Вот какая теперь жизнь у человека.

Передохнула Надежда Митрофановна и заплакала обильно и шумно.

— Мамынька, что вы там? — позвала слабый женский голос.

Старуха чуть даже присела. Крепко висморкалась в фартук и повела головой на занавеску, собрав лицо в улыбающийся сморщенный комок.

— А ничего, Любушка, ничего. Разговор, как обыкновенно с человеком.

Вера вздохнула коротко.

— Надежда Митрофановна, терпеть уж недолго.

— Терпеть недолго, говоришь? — уставилась старуха на Веру.

— Недолго,— повторила звонко Вера.

Надежда Митрофановна закрыла лицо маленькой дряблой рукой и в безысходном своем горе шептала: Господи, господи!..

Словно от удара, сбросила руку с лица. Выпрямилась, твердая, решительная стала. Выглядела прямой и острый.

— Желание, я тебе песенку спою?

— С удовольствием послушаю.

Надежда Митрофановна заняла гневно, сочным, удивительно красивым голосом на былинный лад:

Эх, дали бы мне силу-силушку; Сильнее ветра, страшнее моря дальшего.

Задумала бы и войско немецкое,

Задумала бы, заморила бы проклятого.

— Вот,— просила Вера.— А вы лесных людей боитесь.

— Боюсь, и люблю,— ответила Надежда Митрофановна.— Боюсь через них скидать любовь беду на Любушку. Мне-то что старухе? Кроме суда господня ничего не страшно. А люблю их, сердечных, знаю, что быются за нас.

— А гостиницы примите. Утром мальчик занесет, никто не узнает!..

— Никто не узнает?.. Вот и хорошо, милая барышня. Легкая ты, вежная... Как посмотрю я на тебя—на кого ты схожа? На кого ты, милая барышня, так схожа?

Ситневая занавеска слегка колыхнулась и поплыла скачками. Согнутый нежный палец собрал занавеску голубыми лучами и обозначилась узкий просвет.

Вера стояла, застенчиво потупилась, не зная, что сказать, а старуха ходила кругом нее, как наездка.

— На кого ты похожа, а? На кого?

— Мамынька, пойдите сюда.

Вера глянула вслед скачкам на занавеску, а в узкой щели, под согнутым бедным пальцем, собравшим скачки лучами, светилось прозрачное, изумленное лицо девушки. Тихо мерцала в ее глазах молодая усмешка.

У занавески старуха шептала, приседала, хлопала руками по бокам.

— Ну, так и есть, так и есть. Ай, Любушка, вот так Любушка. Она и признала.

Ступила Надежда Митрофановна к Вере и глянула светло и ясно, взяв ее руки в свои ветхые руки.

— На председательницу Совета. На товарища Верную, Любовь Петровну... Я ее отца знала. Петром Петровичем звали. Петр, ученые люди сказывали, Кремль значил. Он и дочь ее верно—люди были крепкие—как кремль. Да, да... На Любовь Петровну подожа ты. На товарища Верную!..

Вера дрогнула и подняла голову. Поблещало ее лицо.

— Полно вам глупости, мамынька!..

— Испугалась, яучь, испугалась,—беззвучным смехом затряслась старуха.—А мне и не страшно. А я и не боюсь, потому что от сердца я!..

— Похожа, похожа,—глядя на Верину руку и плечи Надежда Митрофановна.—Волосы у тебя ее, золотые: волос к волосу. И лицо милое и нежное, а глаза серые, светлицесые, тихие. Мученические глаза убитой.

— Да что вы все—убитой. Жива она. Жива, барышня.

— Как, милая барышня... Ш-ш. Что ты сказала? Ш-ш, как жива,— зашикала старуха. Дрожавшие руки задержались на плечах Веры.

— Да так. Жива и ходит. И советская власть жива!..

— Где ходит? Что говоришь, милая?

— Говорю, ходит. Теснит врагов советская власть. Люди крепкие, как кремль, идут выручать всех обиженных и угнетенных. И среди них Любовь Петровна товарищ Верная.

— Значит неправда, что ее немцы прикончили.

— Неправда, Надежда Митрофановна.

Занавеска снова поплыла легкими голубоватыми лучами. Вера загнула голову. Дрожали ресницы над ее полузакрытыми глазами.

— Будет еще, Надежда Митрофановна, на нашей улице праздник. И Любушка твоя петь и играть еще будет, и младенцам купаться в солнечном море!..

— И слава те, господи, слава те, господи... Любушка, слышишь? Прозрачное жерское лицо сквозило бледным цветом в треугольном просвете голубой занавески. Изумленно, горячо и странно смотрела на Веру два глаза. Внезапно погасли. Занавеска задернулась.

Старуха стояла, склонив голову набок, как слушающая птица, и вдруг зашевелилась по комнате, занавеску расправила, сдвинула призрачную пыль со стула.

Далеко, как гром перед грозой, обновляющей землю, грянула орудия.

— Начинаят!—сказала Вера. Остановилась у окна Надежда Митрофановна, вытянула шею. Вера показала, что старуха волшебной силой заглянула, сделала возможной и величественной.

— Идет товарищ Верная!.. Идет!..

Сотни тысяч женщин и девушек, овладев сложными профессиональными, заменяя мужчин, ушедших на фронт. На снимке: производственное обучение новых работниц.

СЛАВНАЯ ПАТРИОТКА

Среди бойцов, командиров и политработников боевого гвардейского подразделения заслуженным уважением пользуется гвардией лейтенант Дарья Ивановна Сандалкина. Она—самоотверженный политработник и чуткий товарищ.

Коммунистка Сандалкина—старый член большевистской партии. Она имеет немалые заслуги перед родиной в деле политического просвещения, организации и сплочения советских женщин вокруг партии Ленина—Сталина.

В октябре 1941 года Дарья Ивановна добровольцем ушла на защиту род-

ной Москвы. Ей было тогда 48 лет. Она не захотела отставать от молодых. Прежде чем сменить свой гражданский костюм на шинель воина Красной Армии, она экстренно закончила курсы медицинских сестер.

В первых боях Дарья Ивановна Сандалкина оказывала помощь раненым. Затем была переведена на политработу. За отличное выполнение своих обязанностей в тяжелых фронтовых условиях она представлена к ирравительственной награде.

Т. КОСТАНАШВИЛИ

НА УЗЛЕ СВЯЗИ

Работа на узле связи напряженная и требует больших усилий, особенно во время боя. Но Тамара Гаврилова освоила и полюбила ее. Она научилась лучше всех передавать артиллерийские команды.

В последнем бою, несмотря на тяжелые условия, девушка работала быстро и четко. Случалось так, что Тамара оставалась на узле одна. Остальные свя-

зисты находились на линии. Тогда она сутками почти не отходила от телефонного аппарата. Но связь в подразделении была четкой и бесперебойной.

За отличную работу Тамара Гаврилова была во время боя награждена медалью „За отвагу“ Тогда же она подала заявление о приеме в члены ВКП(б). Партийная комиссия удовлетворила ее просьбу.

КОМАНДИР РАСЧЕТА

В октябре 1941 года началась военная жизнь гвардии старшего сержанта орденосца Лизы Валева. Ее боевой путь—это путь многих девушек-гвардейцев.

Год прошел с того мартовского дня, когда шел бой за деревню О. Немцы шли в контратаку. Шли плотным рядом. Их подпустили вилотную и ударили из станковых. Лихо били. Немцы легли, легли и не встали.

За одним из „максимов“ была Лиза, одна из бесстрашных, чье имя с гордостью повторяют гвардейцы.

— Огня, минометчики!—приказал лейтенант.

— Вон по дзоту!—показал шедший рядом стрелок. И расчет сержанта Русакова бил. По дзоту, по траншее. Мины подносила Лиза Валева. Она стала минометчицей.

Однажды вышел из строя расчет. Осталась одна Лиза.

— Огни!—крикнули ей. Но она и без того знала, что делать. Мины скользили по стволу из ловких Лизиних рук. Мины били, выковыривали немца.

Потом она стала командиром миномета.

Росло мастерство минометчицы Валева.

Бывало, при наступлении минометчицы выходили на рубеж вместе со стрелками. Пока позиции

подготовят, пока цели обнаружат—нехота вперед уйдет. Снова меняли позицию. В результате огонь был слабый.

Теперь первыми на рубеж выходят минометчицы. Заранее оборудуют огневые позиции. Разведуют, изучат передний край немцев. От того огонь стал сильным и точным.

На фронте Лиза стала комсомолкой, вступила в партию Ленина—Сталина. Она член комсомольского и партийного бюро своего подразделения.

Гвардии сержант И. ДОРНИН.

Ответственный редактор А. А. ПОЛЕТАЕВ.